

УДК 947.085

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/10>

П. В. Пустырев

**ПРОИЗВОДСТВО БОЕПРИПАСОВ
НА ЗАВОДЕ «КРАСНОЕ СОРМОВО»
В 1941–1944 гг.**

P. V. Pustыrev

**PRODUCTION OF AMMUNITION TO THE
PLANT “KRASNOYE SORMOVO” IN 1941–1944**

Аннотация. В статье рассматривается производство боеприпасов на заводе «Красное Сормово» во время Великой Отечественной войны. На основе изучения общенаучных и специализированных архивных материалов, систематизации и обобщения полученных данных проведен анализ деятельности трудового коллектива и управленческих структур завода «Красное Сормово» по производству боеприпасов. Определена динамика роста производства снарядов и освоения новых видов боеприпасов в период 1941–1944 гг., показан процесс создания серийного производства снарядов в мастерских завода, укрепления кооперации с другими оборонными предприятиями и организации железнодорожного сообщения между ними. Подробно рассмотрены способы модернизации и совершенствования оборудования и технологии для производства боеприпасов, методы наращивания производственного и кадрового потенциала завода, а также героический труд работников завода в условиях военного времени. В военный период доля производства боеприпасов в общем объеме составляла около 17%, что объективно свидетельствует о вкладе производства артиллерийских и реактивных снарядов на заводе «Красное Сормово» в коренной перелом хода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: боеприпасы; завод; задание; производство; снаряд; технология.

Abstract. The article discusses the production of ammunition at the Krasnoye Sormovo plant during the Second World War. Based on the study of general scientific and specialized archival materials, systematization and generalization of the data obtained, an analysis of the activities of the labor collective and management structures of the «Krasnoye Sormovo» plant for the production of ammunition is carried out. The dynamics of the growth in the production of shells and the development of new types of ammunition in the period 1941–1944 is determined, the process of creating mass production of shells in the workshops of the plant, strengthening cooperation with other defense enterprises and organizing railway communication between them is shown. The methods of modernization and improvement of equipment and technology for the production of ammunition, methods of increasing the production and personnel potential of the plant, as well as the heroic work of the factory workers in wartime conditions are examined in detail. During the war period, the share of the production of ammunition in the total volume was about 17%, which objectively testifies to the contribution of the production of artillery and rockets at the Krasnoye Sormovo plant to a radical turning point during the Second World War.

Keywords: ammunition; plant; assignment; production; shell; technology.

Сведения об авторе: Пустырев Павел Валерьевич, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, pavel_73_73@mail.ru

About the author: Pustыrev Pavel Valerievich, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, pavel_73_73@mail.ru

Боевые возможности и эффективность любого оружия определяются качественными и современными боеприпасами. Они являются составной частью вооружения, предназначенного для поражения живой силы и техники, разрушения укреплений и выполнения специальных задач – освещения, задымления и пр.

Боеприпасы являются оружием разового и массового применения. Поэтому их расход достигает огромных масштабов, что требует больших производственных мощностей и материальных ресурсов, особенно черных металлов [10, с. 408].

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в ее начале с производством артиллерийских боеприпасов, особенно бронебойных снарядов, в СССР имелись серьезные

проблемы [10, с. 412–413; 13, с. 118–127]. Однако в монографических трудах отечественных авторов данная проблема в масштабах страны затрагивается, на наш взгляд, недостаточно [см., например: 1; 11, с. 226–228].

Не случайно эта тема привлекает внимание региональных исследователей. Например, коллективом историков в Самаре издан сборник документов, в котором производству боеприпасов в Куйбышевской области в 1941–1945 гг. отведен достаточно большой объем [3, с. 120–160]. Другим примером может служить статья В.С. Околотина о производстве 45-миллиметровых снарядов на предприятиях Ивановской области в 1942 г. [7].

В то же время в работах нижегородских историков данная проблема не получила должного освещения. Примером тому является изучение деятельности завода «Красное Сормово» (завод № 112). Если выпуск танков на прославленном предприятии привлекал внимание авторов давно [6; 8], то о производстве боеприпасов на Сормовском заводе специальных исследований до сих пор нет. Выпуск боеприпасов в историографии представлен отрывочными сведениями [см., например: 9, с. 58].

Отметим, что эта проблема отражена в документах Нижегородских архивов, Государственного учреждения «Центральный архив Нижегородской области» (ЦАНО) и Государственного казенного учреждения «Государственный общественно-политический архив Нижегородской области» (ГОПАНО). В настоящей статье сделана попытка восполнить этот пробел.

Сормовский завод выполнял военные заказы государства с начала XX в. Это были фугасные артиллерийские снаряды калибра 76 мм. За десять лет (с 1904 по 1914 гг. завод выпустил 90 368 штук различных снарядов, в том числе 11 и 12-дюймовых). С началом Первой мировой войны наиболее массово производимыми боеприпасами предприятия были 3-дюймовые шрапнели (выпуск 1915 г. – 758 761 штук, 1916 г. – 1 200 560, 1917 г. – 557 615 штук) [9, с. 233].

«Красное Сормово» выпускал боеприпасы и в годы предвоенных советских пятилеток. Например, в 1933 г. заводом производились 76-мм бронебойные, 107-мм зажигательные и химические, 122-мм шрапнели и 203-мм фугасные снаряды для орудий системы Шнейдера и Б-4 [14, л. 16]. С 1939 г. на Сормовском заводе интенсивно развивалось производство корпусов 203-мм бетонобойных и 107-мм осколочно-фугасных снарядов. В 1940 г. началось изготовление 107-мм бронебойных снарядов [2, с. 40].

С началом Великой Отечественной войны Государственный комитет обороны (ГКО) СССР увеличил заводу № 112 «Красное Сормово» задание по выпуску снарядов 203-мм и 76-мм в несколько раз. Для его выполнения потребовались кадры, площади, оборудование, оснастка. Был организован отдел боеприпасов с конструкторским и технологическим бюро. В отдел входили объединенный цех № 17 и цех № 18, мастерская 2 и мастерская «Г». Отделом руководил заместитель директора по боеприпасам С.П. Русинов, начальником цеха № 17 стал К.А. Малиновский, начальником цеха № 18 – В.В. Ширшов. В течение нескольких дней бывшие вагонные цехи были переоборудованы под изготовление боеприпасов, снарядов 203-мм. Оборудование для вновь организованных цехов и мастерских использовали старое, оставшееся после Первой мировой войны, которое имело большой моральный и физический износ. Так, использовались токарные станки «Ланг» с дисковыми приводами, путиловские, резьбофрезерные «Сормово» и т. д. Оборудование переводилось и из других цехов. Все станки капитально ремонтировались, производилась их модернизация. Создавались поточные линии. Установленное оборудование было оснащено пневматическими зажимами, пневматическими и другими подъемниками. Производство снарядов обеспечивалось специальными резцами, резьбовыми фрезами, специальными головками и копирами, мерительным инструментом. На некоторые технологические операции была изготовлена

дополнительная оснастка. Все это позволило использовать рабочих с невысокой квалификацией, выпускать продукцию высокого качества и, главное, увеличить выпуск военной продукции в соответствии с заданием Комитета обороны. К решению этих вопросов заводская партийная организация привлекла весь коллектив рабочих и инженерно-технических работников отдела боеприпасов, а также были привлечены лучшие работающие из других цехов и отделов.

Пример горячего патриотизма показывали секретари партийной организации цехов № 17 и 18: М.А. Щеплягин, П.А. Хмелев, С.П. Русинов, К.А. Малиновский, В.В. Ширшов, В.В. Орлов, К.С. Шавин, В.И. Арбузов, К.И. Бухвалов, А.Я. Куприянов, П.А. Карашев, Ф.Н. Богданов, П.Ф. Першин и многие другие по несколько суток не выходили из цехов. Жили в них, организуя производство работ, поднимая коллектив на борьбу с трудностями, на выполнение суточных заданий.

Многие рабочие, М.С. Комлев, П.П. Репин и другие, ушедшие по состоянию здоровья и возраста на заслуженный отдых, заявили о желании вернуться на завод, и они сделали это. Свой опыт и знания честно передавали молодежи и принимали личное участие в общем деле – обеспечении фронта военной продукцией. Мастер Я.Е. Завьялов, начальник мастерской М.С. Красногорский, токарь Самарский и многие другие добровольно ушли на фронт.

Выполнение заказа по боеприпасам контролировалось Сормовским райкомом ВКП(б). Так, 17 июля 1941 г. бюро Сормовского райкома партии рассмотрело вопрос о выполнении цехом № 18 завода «Красное Сормово» мобилизационного плана по бронебойным снарядам. В постановлении бюро говорилось, что «работы по освоению данного вида продукции организованы в цехе крайне неудовлетворительно: не все поставлены и отлажены станки, не уделяется необходимого внимания узким операциям, руководители цеха тт. Бочкарев и Барыкин и зам[еститель] главного инженера завода т. Белкин не проявляют нужной заботы для выполнения моб[илизационного] плана июля месяца, проявляют беспечность и благодушие». Бюро потребовало «в корне изменить свое отношение к выполнению моб[илизационного] плана: организовать круглосуточную работу на всех операциях, в двухдневный срок поставить и смонтировать недостающее оборудование, немедленно перевести работу цеха на полную мощность и обеспечить в оставшиеся дни выполнение плана июля месяца». Вышеупомянутых руководителей предупредили, что «за невыполнение плана июля они будут привлечены к строгой партийной и государственной ответственности, вплоть до снятия с работы и отдачи под суд».

Отметив слабую работу партийного бюро цеха № 18 с рабочими и служащими мастерской № 2, бюро райкома ВКП(б) предложило секретарю партбюро Хмелеву сосредоточить основное внимание на работе с рабочими и служащими этой мастерской, разъяснять важность и значение для фронта выпускаемой ими продукции, поднять их на круглосуточную работу [4, л. 36–37].

Областной и городской комитет ВКП(б) – В.Ф. Янказцев, И.Я. Казаков – уделяли большое внимание отделу боеприпасов, его цехам и мастерским по перестройке на серийное производство боеприпасов: материально-техническому снабжению и кооперированию с местными и другими областными предприятиями, организации железнодорожного транспорта между кооперированными заводами [5, с. 233–235].

При недовыполнении валового выпуска во втором полугодии по бронебойным снарядам в объеме 25 тыс. штук завод значительно перевыполнил план по фугасным снарядам, которых было сдано больше плана на 120 тыс. штук. Сверх плана было сдано 16 500 штук корпусов снарядов калибра 203 мм [15, л. 3 об.].

Таблица 1

**Динамика производства артиллерийских снарядов
на заводе № 112 в 1941 г. [15, л. 3 об.]**

	1 полугодие	2 полугодие	За 1941 г.	Рост к 1940 г.
Валовая продукция, %	110,7	97,8	103,2	28,0
Товарная продукция, %	129,0	120,5	124,3	147,9
Удельный вес в выпуске, %	54,2	35,9	42,5	

В ноябре 1941 г. номенклатура боеприпасов расширилась за счет постановки на производство головки к реактивному снаряду М-13 и крышки-сопла к снаряду М-8. Началась отливка стальных головок для 250-кг фугасных авиационных бомб (ФАБ-250) [2, с. 40].

На время перестройки изготовление деталей было поручено трем механическим цехам и ремесленному училищу № 3.

Сборка производилась в цехах, где начальниками были А.А. Бармин, М.Н. Фадеев, В.В. Ширшов. В выделенных цехах не было площадей, а сборку надо было производить, причем немедленно, так как фронт не ждал. Цеха изыскивали такие площади. Так, например, А.А. Бармин использовал большие судовые брезенты, создал еще один пролет при цехе, покрыв брезентами самодельный металлический каркас и оборудовав пролет стеллажами для сборки снарядов для «катюш». Пролет получился настолько удачным, что в нем производили все работы, в том числе и электросварку, не опасаясь демаскировки в ночное время. Туда же, в новый пролет, закатывали и вагоны для погрузки готовой продукции. Одновременно изыскивали дополнительные площади, чтобы сконцентрировать сборку и обработку деталей в одном цехе.

В течение одного месяца была построена мастерская «Г» и оборудован под сборку корпус 617, начальником которого назначили П.А. Карташова. В результате самоотверженного труда всего коллектива цехов по производству боеприпасов задание правительства было выполнено в ноябре 1942 г. Сборка корпусов снаряда М-30 была перевыполнена на 102%, детали Д10К М-8 – на 138,1%, детали Д12 к снаряду М-30 – на 102,1% [14, л. 4].

Правительство наградило 14 работников цехов № 17, 18, 8, 11 орденами и медалями Советского Союза. А.А. Бармин, начальник цеха № 8, и В.В. Ширшов, начальник цеха № 18, были первыми на заводе, получившими ордена «Знак Почета» [9, с. 234–236].

1942 г. стал годом освоения новых видов боеприпасов. Согласно постановлению Государственного Комитета обороны с производства были сняты 107-мм и 203-мм снаряды. Вместо них завод должен был начать выпуск 76-мм осколочно-фугасных снарядов [2, с. 40].

Освоение новых видов боеприпасов потребовало полной перестройки работы снарядных мастерских, перестройки станков оснащения их приспособлениями, которые цеха № 17 и 18 выполняли своими силами. Слабым местом в работе производства боеприпасов было частое отсутствие штамповок, тормозящее выполнение плана.

Вновь освоенные в октябре 1942 г. реактивные снаряды М-20 в ноябре не выпускались из-за отсутствия реактивной части, получаемой с завода № 78. Программа по изготовлению головки фугасной бомбы ФАБ-250 была выполнена на 62% из-за отсутствия литого металла, не обеспеченного металлургией завода [16, л. 4].

Цехами велась работа в направлении внедрения штамповки с уменьшенными припусками, что дало экономию металла на детали № 1 – 1,79 кг, на детали № 2 – 0,4 кг на штуку, и упрощения существующей технологии, сокращения времени на обработку и затраты материалов.

Так, переход на лакировку изделий за один раз дал годовую экономию около 100 тыс. рублей; замена кожаных прокладок картонными дала экономию 5 тыс. рублей; замена резцов твердого сплава быстрорежущей сталью на операциях обдирки верха детали № 2 и подрезка торца детали № 10 дали экономию твердых сплавов 71,6 кг, отмена операции № 2 на

детали № 2 и обдирка камеры зенкером принесли экономию 1,75 минуты на штуку; были изготовлены кокили для литья деталей № 26 и 10, организована обрезка прибылей фугасных авиабомб (ФАБ) на имеющемся оборудовании и др. [16, л. 13–13 об.].

Большой вклад в дело совершенствования производства внесли рационализаторы и изобретатели, среди которых выделялись начальник сборки П.Я. Карташов, начальник мастерской «Г» А.Я. Куприянов, технолог К.С. Шавин.

На производстве боеприпасов не хватало людей, многие ушли на фронт. Потребность в станочниках резко возросла. Ряды пополнялись людьми, никогда не работавшими на производстве, а также молодежью и домохозяйками. Трудовой коллектив мастерской «Г» состоял из одних женщин.

В цехе № 17 образовывались большие грузопотоки. Очень часто погрузка и разгрузка железнодорожных платформ и вагонов производилась руками инженерно-технических работников и служащих завода, скромных и незаметных героев, ковавших в тылу победу над ненавистным врагом.

Большое значение в борьбе за наращивание темпов производства имело социалистическое соревнование между цехами и между мастерскими.

Итоги социалистического соревнования между цехами подводились ежемесячно в Доме культуры. Коллективу передового цеха, выполнившего условия межцехового социалистического соревнования, кроме переходящего Красного Знамени вручалась денежная премия.

Везде – в цехах, на производственных участках, на рабочих местах – были вывешены плакаты, стенгазеты, боевые листки, напоминавшие каждому, что они должны сделать для того, чтобы перевыполнить производственную программу. Рабочие не считались со временем, выполняли свое задание под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы!» [9, с. 236–237].

В Горьковском экономическом районе головным предприятием по сборке реактивных снарядов являлся завод «Двигатель революции». В связи с увеличением выпуска деталей к этим снарядам было решено создать предприятие-дублер по сборке реактивных снарядов М-20 и М-13.

Таким дублером стал Сормовский завод. В течение 1942–1944 гг. здесь было собрано около 490 тыс. корпусов реактивных снарядов М-20 и М-13, выпущено более 2,2 млн корпусов 76-мм осколочно-фугасных снарядов. В 1943 г. на предприятии отлили 1 166 головок ФАБ-250, изготовили 51 171 крышку-сопло к реактивным снарядам М-8 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Выпуск боеприпасов заводом «Красное Сормово»
в 1941–1944 гг. (штук) [2, с. 40]**

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Всего за 1941–1944 гг.
Снаряды 203-мм бетонобойные	99 526	30 000	–	–	129 526
Снаряды 107-мм бронебойные	95 000	56222	–	–	151 222
Снаряды 107-мм фугасные	194 892	11 954	–	–	206 846
Снаряды 76-мм фугасные	–	528 500	790 000	897 250	2 215 750
Сборка снарядов М-13	–	–	123 000	211 000	334 000
Сборка снарядов М-20	–	58 292	93 688	–	151 980

Эти данные свидетельствуют о значительном размахе производства боеприпасов на заводе «Красное Сормово» в годы войны.

В настоящее время в Нижнем Новгороде развернулось движение за присвоение городу звания «Город трудовой доблести». О том, как работали во время войны сормовичи на выпуске боеприпасов, рассказывает ветеран труда Геннадий Чернов, который пришел на

производство после восьми классов средней школы. В деревообрабатывающем цехе подработки сколачивали ящики для всех видов снарядов – для танков, «катюш». «Не все знают, что кроме “катюш” были еще и “ванюши”. Это особый вид снарядов огромной разрушительной силы, которые использовались для уничтожения военной техники и живой силы противника на близком расстоянии. Для этих снарядов, шарообразных по форме, мы тоже делали ящики. Причем “ванюши” летели к цели вместе с деревянной “тарой”. Значит, наши ящики тоже громили врага!» – с улыбкой рассказывал ветеран [12].

В настоящее время Нижнему Новгороду присвоено звание «Город трудовой доблести».

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. 704 с.
2. Вдовин М.Н., Горева А.М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг.). Н. Новгород, 2010. 304 с.
3. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов. Самара, 2005. 304 с.
4. Государственное казенное учреждение «Государственный общественно-политический архив Нижегородской области» (ГОПАНО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616.
5. Илескин Г.А., Меньшиков Ю.К., Постнов А.А. «Красное Сормово»: Завод и люди. Н. Новгород, 2006. 696 с.
6. Магид А.С. Корабелы делают танки. М., 1972. 128 с.
7. Околотин В.С. Производство 45-миллиметровых артиллерийских снарядов на заводах Ивановской области в 1942 году // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. Январь–март. С. 61–66.
8. Подрепный Е.И. Выполняя решение Государственного Комитета Оборона // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 56–58.
9. Подрепный Е.И., Титков Е.П. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849–1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы. Н. Новгород, 2016. 547 с.
10. Рыжков Н.И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы. М., 2011. 448 с.
11. Симонов Н.С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 2015. 504 с.
12. Тыльная сторона войны // Новое дело. 2020. № 7 (993). 20–26 февраля. С. 24.
13. Уланов А.А., Шеин Д.В. Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки. М., 2017. 416 с.
14. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 15. Оп. 3. Д. 130.
15. ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125.
16. ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 183.

REFERENCES

1. Bystrova, I.V. (2006). *Sovetskii voenno-promyshlennii kompleks: problemy stanovleniia i razvitiia (1930–1980-e gody)*. Moscow. (in Russ.).
2. Vdovin, M.N., & Goreva, A.M. (2010). *Vse dlia Pobedy! (Ocherki istorii oboronnoi promyshlennosti Gor'kovskoi oblasti. 1930–1945 gg.)*. Nizhnii Novgorod. (in Russ.).
3. *Voенно-promyshlennii kompleks Kuibyshevskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)*. (2005). Samara. (in Russ.).
4. State treasury institution State social and political archive of the Nizhny Novgorod region (GOPANO). F. 34. Op. 1. D. 1616. (in Russ.).
5. Ileskin, G.A., Menshikov, Yu.K., & Postnov, A.A. (2006). “Krasnoe Sormovo”: *Zavod i liudi*. Nizhnii Novgorod. (in Russ.).
6. Magid, A.S. (1972). *Korabely delaiut tanki*. Moscow. (in Russ.).
7. Okolotin, V.S. (2019). *Proizvodstvo 45-millimetrovykh artilleriiskikh snariadov na zavodakh Ivanovskoi oblasti v 1942 godu*. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 25, 1, Ianvar'–mart. 61–66. (in Russ.).
8. Podrepnyi, E.I. (2018). *Vypolniaia reshenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony*. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 5, 56–58. (in Russ.).
9. Podrepny, E.I., & Titkov, E.P. (2016). *Sormovskii zavod – masterskaia i arsenal Rossii (1849–1945 gg.)*. *Issledovaniia. Vospominaniia. Dokumenty*. Nizhnii Novgorod. (in Russ.).
10. Ryzhkov, N.I. (2011). *Velikaia Otechestvennaia: bitva ekonomik i oruzhie Pobedy*. Moscow. (in Russ.).

11. Simonov, N.S. (2015). VPK SSSR: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiia proizvodstva i upravlenie. Moscow. (in Russ.).
12. Tyl'naia storona voiny (2020). *Novoe delo*, 7 (993), 20–26 fevralia, 24. (in Russ.).
13. Ulanov, A.A., & Shein D.V. (2017). Poriadok v tankovykh voiskakh? Kuda propali tanki. Moscow. (in Russ.).
14. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region (CANO). F. 15. Op. 3. D. 130. (in Russ.).
15. CANO. F. 15. Op. 4. D. 125. (in Russ.).
16. CANO. F. 15. Op. 4. D. 183. (in Russ.).

Пустырев П. В. Производство боеприпасов на заводе «Красное Сормово» в 1941–1944 гг. // Вестник Нижегородского государственного университета. 2020. № 4. С. 76–82. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/10>

Pustyrev, P. (2020). Production of Ammunition to the Plant “Krasnoye Sormovo” in 1941–1944. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 76–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/10>

дата поступления: 06.12.2019

дата принятия: 18.03.2020

© Пустырев П.В., 2020